

Наблюдая за тем, как Е Цзычен и Чи Мэй резвятся, "Ворчун" казался еще более ворчливым, чем раньше. Он нахмурил брови и прорычал: "Чи Мэй!".

Его острая аура вырвалась наружу, острая, как незаточенный меч. Е Цзычен стоял в стороне от него, но когда он почувствовал ауру Ву И, то не мог не нахмурить брови.

Аура Ву И появилась лишь на мгновение, а затем исчезла. После этого он, как и раньше, скорчил гримасу, как будто кто-то задолжал ему денег.

"Значит, он бессмертный король". Хотя он показал свою ауру только на один вдох, этого было достаточно, чтобы Е Цзычен почувствовал его силу уровня бессмертного короля.

Чи Мэй, очевидно, не восприняла упрек Ву И всерьез. Она высунула язык, а затем проигнорировала его.

"Чи Мэй, хватит играть. Разве сейчас время для твоих глупостей?" Казалось, У И хотел сказать что-то еще, или, скорее, в его словах был скрытый смысл. Возможно, его беспокоило присутствие Е Цзычена, поэтому он не закончил фразу.

Его брови всегда были плотно сжаты. Чи Мэй замерла, ошеломленная. Когда она заметила выражение лица Ворчуна, то поняла, что на этот раз он действительно разозлился. Ей оставалось только надуться и бросить картины с пейзажами на солнце над огромной горой.

В то же время она повернулась к Е Цзычену и подробно объяснила: "Мы действительно находимся внутри картины. Картины, которые мы выбросили, были иллюзией, созданной настоящей картиной. Как и та гигантская гора, они созданы исключительно из Дао Пяти Элементов. Гробница Великого Императора Пяти Элементов погребена под этой горой, и эти иллюзорные картины - ключ".

Пока она говорила, Е Цзычен заметил, что по мере того, как три пейзажных картины летели к вершине горы, они сливались в единое изображение.

Под палящим солнцем средняя часть картины загорелась. Когда картина полностью распалась, появились три ключа, которые просверлили себе путь на вершину горы.

Грохот! Грохот! Бум!

Внушительные горы, спокойные воды и приятный солнечный свет мира на картине внезапно изменились, когда над головой собрались плотные грозовые тучи. В следующее мгновение начался мощный ливень. Однако, как ни странно, дождь шел только в горах. Ни одна капля не упала на поверхность озера.

"Wa....!" Прежде чем Е Цзычен успел вздохнуть от удивления, дождь преобразил горы.

Самая высокая гора раскололась прямо пополам, образовав пропасть. Хотя эта пропасть находилась прямо перед Е Цзыченном, как бы далеко он ни заглядывал, он не видел ничего, кроме кромешной пустоты.

"Пойдемте." На лице ворчливого Ву И промелькнул намек на волнение. Как только открылся просвет, он с нетерпением полетел к нему.

"Нам тоже пора". Чи Мэй спокойно улынулась и тоже полетела вперед. Только Е Цзычен

остался позади, колеблясь. Ничто не имело такого значения, как его жизнь.

Он понятия не имел, что скрывается в этой дыре. Что, если бы он вошел внутрь и столкнулся с какой-то убийственной формацией?

Что ему делать?

Он не хотел уходить, но чувствовал противоречие; даже если он останется здесь, он не знал, как покинуть картину.

Не стоит недооценивать его! Он был бессмертным королем, который уже начал преобразовывать свою духовную силу в божественную.

Его бессмертное чувство было сильным, независимо от того, проводил ли он гадания или наблюдал за ситуацией в деталях. Однако, войдя в пейзажную картину, он не смог почувствовать никаких признаков дверного проема.

По сравнению с ним, Ву И и Чи Мэй, казалось, лучше понимали, что здесь происходит.

Несмотря на то, что они говорили, что находятся здесь уже десятки лет, Е Цзычен был уверен, что, учитывая его способности, времени, проведенного здесь, должно было хватить, чтобы понять некоторые вещи. Однако он все еще ничего не понимал. В этом случае....

Было что-то странное в Чи Мэй и Ву И!

Тем более, что это была незнакомая и совершенно новая среда.

Гора открылась только в первый раз, и исследовать ее внутренности было невозможно, но они сразу же бросились внутрь, словно не осознавая опасности.

Как будто это был их дом.

"Поторопись, милая! Как только разлом запечатается, вы застрянете здесь навсегда. Если ты хочешь покинуть картину, ты должна уйти через гробницу".

Перед тем как Чи Мэй вошла в разлом, она обернулась и крикнула Е Цзычену. Она не могла позволить себе потерять своего милого, он все еще был нужен ей, чтобы очистить Пиллюлю Конденсации Моря!

Е Цзычен остался стоять на месте, его мысли неслись вскачь. На его уровне бесчисленные мысли занимали лишь долю секунды.

Он уже был здесь. Ему нужно было просто идти вперед и реагировать на опасности по мере необходимости.

С того момента, как он впервые попал на картину, как Чи Мэй разыскала его, как он пришел сюда и увидел, как спокойно и непринужденно ведут себя эти братья и сестры, было ясно, что Ву И и Чи Мэй полны загадок.

Но Е Цзычен не был мягкой хурмой, как и не был беспомощным ягненком, которого можно просто взять и зарезать!

Он просто должен был делать шаг за шагом!

"Я иду", - с легкой усмешкой признал Е Цзычен. Он поспешил к ней, а затем спросил, казалось, не задумываясь: "Похоже, этот разлом содержит особую печать. Я не могу ничего исследовать внутри. Твой брат просто бросился туда. Это действительно безопасно?"

"Все должно быть в порядке", - ответила Чи Мэй. "Великий Император Пяти Элементов оставил после себя гробницу, чтобы поделиться своим состоянием с будущими поколениями, чтобы они отомстили за него. Зачем ему делать гробницу опасной? Какой в этом смысл?"

Ее объяснение было простым, но имело полный смысл. Е Цзычен внимательно изучил ее выражение лица, а затем согласился.

"Наверное, я слишком много думаю", - кивнул он.

"Осторожность не помешает, но мы должны поспешить внутрь. Иначе этот ворчун снова на нас нахмурится".

Они вошли в разлом. Как и ожидалось, внутри оказался другой мир.

В его центре находился мавзолей.

Разлом привел их прямо ко входу.

Два каменных льва, похожих на живых, стояли на страже с каждой стороны входа. Е Цзычен не мог не взглянуть на них, но когда их глаза встретились, лев потрясенно зарычал. Он трансформировался, вырос до размеров более тысячи футов и присел перед воротами. Его ярко-красные глаза уставились прямо на него. Он несколько раз поскреб лапами по земле, а затем бросился прямо на него.

"Разве ты не говорил, что здесь не будет никакой опасности?"

Увидев, что лев бросился прямо на него, Е Цзычен поспешно отступил. Лев ударил его лапами в грудь, оставив глубокие кровавые раны.

Из ран сочилась бледно-золотистая кровь. Почувствовав запах крови, лев стал еще более кровожадным и напал еще более злобно.

"Чи Мэй, разве ты не говорила, что здесь не будет никакой опасности?!" Он повернулся к Чи Мэй и закричал в бешенстве, но обнаружил, что она просто стоит на месте, ошеломленная. Сколько бы он ни кричал, она никак не реагировала.

В этот момент трансформированный каменный лев широко раскрыл пасть и бросился на Чи Мэй. Е Цзычен хотел спасти ее, но лев уставился прямо на него.

Хруст.

Он закрыл пасть и откусил голову Чи Мэй. Кровь хлынула из раны, как гейзер. Ее безголовый труп стоял на месте, пока лев пожирал ее.

В то же время Е Цзычен услышал вдалеке тоскливый и горький крик. Он повернулся посмотреть и увидел, как тот ворчливый парень пал перед другим львом. После того, как Ву И потерял способность сопротивляться, лев отнес его на корм своим детенышам, а затем подошел к Е Цзычену.

Мгновенно Е Цзычен оказался в окружении огромных львов с густыми гривами, каждый из

которых был высотой в тысячу футов. Его жизнь и смерть висели на волоске.

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071782>